Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ надсмотрщика

Знай, что в прошлый вечер я был в одном собрании, где устроили чтение Корана и собрали законоведов; и когда чтецы прочитали и кончили, накрыли стол, и среди того, что подали, был засахаренный миндаль в уксусе. И мы подошли и начали есть миндаль, но один из нас отошел и не стал есть его, и хотя мы заклинали его, он поклялся, что не будет есть миндаль. Мы все же заставляли его, и он воскликнул: "Не принуждайте меня, довольно того, что со мной случилось из-за того, что я поел миндаля! - И потом он произнес:

На плечо возьми ты бубен и иди,

Коль сурьму такую любишь, так сурьмись".

А когда он кончил, мы спросили его: "Заклинаем тебя Аллахом, почему ты отказываешься есть миндаль?" И он ответил: "Если я уж непременно должен поесть его, то я его поем только после того, как вымою руки сорок раз мылом, сорок раз содой и сорок раз щелоком, - а всего ею двадцать раз". И тогда хозяин пира приказал своим слугам принести воды и того, что требовал юноша, и гот вымыл руки так, как сказал я, а после того он подошел и сел и протянул руку, как бы испуганный, и с отвращением коснулся миндаля и стал есть, заставляя себя. И мы пришли от этого в крайнее удивление. И рука юноши дрожала, и он выставил большой палец своей руки, - и вдруг мы видим: он обрублен, и юноша ест четырьмя пальцами.

И мы спросили его: "Заклинаем тебя Аллахом, что с твоим большим пальцем? Он так и создан Аллахом или его постигло несчастье?" И юноша отвечал: "О братья, таков не один этот большой палец, но и другой, и на обеих ногах тоже. Да вот, посмотрите". И он обнажил большой палец на своей другой руке, и мы увидели, что он такой же, как на правой, и ноги его тоже без больших пальцев. И, увидев, что это так, мы еще больше удивились и сказали ему: "Нам не терпится узнать твою историю, и почему отсечены твои пальцы, и зачем ты вымыл руки ею двадцать раз!"

"Знайте, - сказал тогда юноша, - что мой родитель был купец из богатых купцов Багдада во дни халифа Харуна ибн Рашида. Он страстно любил пить вино и слушать лютню и другие музыкальные инструменты и после смерти не оставил ничего. И я обрядил его и устроил чтения и тосковал по нем дни и ночи, а затем я открыл его лавку и увидел, что после него осталось лишь немного, и обнаружил за ним долги. Я уговорил заимодавцев подождать и смягчил их сердца, и стал торговать от пятницы до пятницы и отдавал заимодавцам; и таким образом продолжалось некоторое время, пока я не уплатил долги сполна, и я увеличивал свой капитал в течение дней и ночей. И вот однажды, в один из дней, я сижу и вдруг неожиданно вижу молодую женщину, прекрасней которой не видали мои глаза, и на ней украшения и драгоценности, и она едет на муле, и впереди нее раб и сзади раб. И она остановила мула у входа на рынок и вошла, и евнух последовал за ней и сказал: "О госпожа, входи и не дай никому узнать, что ты здесь, - ты разожжешь против нас огонь гнева". И евнух заслонял ее, пока она смотрела лавки купцов, и она не нашла никого, кто бы уже открыл свою лавку, кроме меня, и подошла, и евнух следом за ней, и села возле моей лавки и приветствовала меня, - и я не слыхивал ничего прекраснее ее слов и нежнее ее речей. А потом она открыла свое лицо, и я увидел, что оно подобно месяцу, и я посмотрел на нее взглядом, вызвавшим у меня тысячу вздохов, и любовь к ней привязалась к моему сердцу. И я стал еще и еще взглядывать ей в лицо и произнес:

"Скажи красавице, что в покрове шелковом:

Поистине, смерть - отдых мне от мук моих.

О, дай мне близость - может, жив останусь я;

Вот руку я протянул уже к дарам твоим".

И, услышав эти стихи, она ответила мне:

"Утрачу терпенье я в любви, коль забуду вас,

И сердце, поистине, не знает любви к другим.

И если падет мои взор когда-нибудь на других,

То пусть уж не знает он, вас встретивши, радости.

Клянусь я, что страсти к вам вовек не забуду я

И сердце печальное лишь встреча обрадует.

Любовью напоен был я чашею полною.

О, если бы, дав мне пить, любовь напоила вас!

Возьмите мой прах и дух, куда ни поедете,

И где остановитесь, предайте земле меня.

И имя мое затем скажите, - ответит вам

Стон долгий костей моих, услышавши голос ваш.

И если б сказали мне: "От бога что хочешь ты?"

"Прощенья, - сказала б я, - Аллаха и вашего".

А окончив стихи, она спросила: "О юноша, есть ли у тебя красивые ткани?" И я отвечал: "Госпожа, твой раб беден, но подожди, пока купцы откроют лавки, и я принесу тебе то, что ты хочешь". И затем я стал с нею разговаривать, и погрузился в море влюбленности, и блуждал на путях любви к ней, пока купцы не открыли лавки, и тогда я поднялся и взял для нее все, что она потребовала, а цена за это была пять тысяч дирхемов. И женщина отдала ткани евнуху, и евнух взял их, и они вышли из рынка, и ей подвели мула; и она уехала, не сказав мне, откуда она, а я постыдился заговорить с нею об этом. И купцы обязали меня уплатить, и я принял на себя долг в пять тысяч дирхемов.

И я пришел домой, опьяненный любовью к той женщине; и мне подали ужин, и я съел кусочек - и вспомнил об ее красоте и прелести, и хотел уснуть - но сон не пришел ко мне. И я провел в таком состоянии неделю, и купцы потребовали с меня деньги, но я уговорил их подождать еще неделю; а через неделю она вдруг приехала верхом на муле, и с нею были евнух и два раба. И она приветствовала меня и сказала: "О господин мой, мы задержали плату за ткани! Приведи менялу и получи деньги". И меняла пришел, и евнух выложил деньги, и я не взял их, и разговаривал с ней, пока не открылся рынок. И тогда она сказала: "Купи мне то-то и то-то". И я взял для нее у купцов, что она

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
пожелала, и она забрала

Это и ушла, не заговорив со мною о деньгах; и когда она ушла, я раскаялся в этом, так как я забрал то, что он и потребовала, на тысячу динаров.

И после того как она скрылась из моих глаз, я сказал про себя: "Что это за любовь? Она дала мне пять тысяч дирхемов и взяла вещей на тысячу динаров!" И я почувствовал, что мне не хватит денег для купцов, и сказал:

"Купцы-то знают лишь меня одного! Эта женщина просто плутовка: она ввела меня в обман своей прелестью и красотой и, увидав, что я еще молод, посмеялась надо мной, а я не спросил, где она живет". И я все время беспокоился, и ее отсутствие длилось больше месяца, и купцы требовали с меня и прижимали меня, и я пустил свои земли на продажу и внутренне решил погубить себя.

И однажды я сидел, размышляя, и не успел очнуться, как вижу - она сходит с мула у ворот рынка и входит ко мне. И при виде ее мои заботы рассеялись, и я забыл, что со мной было, а она начала беседовать со мной, ведя прекрасные речи, и сказала: "Приведи менялу и отвесь деньги", - и отдала мне с излишком плату за то, что взяла. А затем она пустилась со мной в разговоры, и я чуть не умер от счастья и радости.

И она спросила у меня: "Есть у тебя жена?" И я ответил: "Нет, я не знаю ни одной женщины", - и заплакал.

"Что ты плачешь?" - спросила она; и я отвечал: "Не беда!" А потом я взял несколько динаров и отдал их евнуху и попросил его быть посредником в этом деле. А он засмеялся и сказал: "Она влюблена в тебя больше, чем ты в нее. Ткани, которые у тебя она купила, ей не нужны, и она сделала это только из любви к тебе. Говори с ней, о чем хочешь, - она не будет тебе прекословить в том, что ты скажешь". А женщина видела, как я давал евнуху деньги.

И я вернулся и сел и сказал ей: "Будь милостива к твоему рабу и уступи ему в том, о чем он тебя попросит!" - и я высказал ей то, что было у меня на душе. И она ответила на мои слова согласием и сказала евнуху: "Ты принесешь ему мое послание"; а мне она сказала: "Сделай так, как скажет тебе евнух". Затем она поднялась и ушла, а я вручил купцам их деньги, и им досталась прибыль, а мне на долю пришлось сожаление о том, что сведения о ней прервались; и я не спал всю ночь. Но прошло лишь немало дней, и ко мне пришел евнух, и я оказал ему уважение и спросил его о ней; и он отвечал: "Она больна". - "Разъясни мне ее обстоятельства", попросил я евнуха; и он сказал: "Эту девушку воспитала Ситт-Зебейда, жена халифа Харуна ар-Рашида, - она из ее невольниц. Она попросила у своей госпожи разрешения выходить и входить и достигла того, что стала управительницей; а затем она рассказала Ситт про себя и попросила выдать ее за тебя замуж, но Ситт сказала: "Я не сделаю этого, пока не увижу этого юношу; если он на тебя похож, я выдам тебя за него замуж". А сейчас мы хотим отвезти тебя во дворец, и если ты попадешь во дворец, то добьешься брака с нею; если же твое дело раскроется - тебе снесут голову. Что ты на это скажешь?" - "Пойду с тобой, - ответил я, - и вытерплю то, что ты мне рассказал".

И тогда евнух сказал мне: "Когда наступит вечер, пойди в мечеть, помолись и переночуй там; это та мечеть, которую выстроила Ситт-Зубейда на реке Тигр". - "С любовью и охотой", - ответил я. И когда наступил вечер, я пошел в мечеть, помолился там и провел ночь, а ко времени утренней зари вдруг явились два евнуха в челноке, и с ними были пустые сундуки. Они внесли их в мечеть, и один из них удалился, а один остался; и я всмотрелся в него и вдруг вижу: это тот, что был посредником между мною и ею. И через некоторое время к нам пришла та девушка - моя подруга; и когда она явилась, я встал и обнял ее, а она поцеловала меня и заплакала, и мы немного поговорили. А потом она взяла меня и положила в сундук и заперла его, и затем подошла к евнуху, с которым было много вещей, и стала брать их и складывать в другие сундуки и запирала их один за одним, пока не сложила всего. И сундуки положили в челнок и поехали, направляясь к дворцу Ситт-Зубейды. И меня взяло раздумье, и я сказал про себя: "Я погиб из-за своей страсти! Достигну я желаемого или нет?"

И я стал плакать, находясь в сундуке, и взывать к Аллаху, чтобы он выручил меня из беды, а они все ехали, пока не оказались с сундуками у дверей покоев халифа, и сундук, в котором я был, понесли в числе других. И моя подруга прошла мимо нескольких евнухов, приставленных наблюдать над гаремом, и слуг и дошла до одного старого евнуха; и тот пробудился ото сна и закричал на девушку и спросил ее: "Что это такое в этих сундуках?" - "Они полны вещей для Ситт-Эубейды", - ответила она. И евнух сказал: "Открой их один за одним, чтобы мне взглянуть, что лежит в них!" Но девушка возразила: "Зачем открывать их?" И тогда евнух закричал: "Не тяни, эти сундуки необходимо открыть!" - и поднялся и сразу же начал открывать сундук, в котором был я. И меня понесли к евнуху, и тогда мой разум исчез, и я облился от страха, и моя вода полилась из сундука; и девушка сказала евнуху: "О начальник, ты погубил и меня и себя и испортил вещи, стоящие десять тысяч динаров! В этом сундуке разноцветные платья и четыре манна [59] воды Зезема [60], и сейчас вода потекла на одежды, которые в сундуке, и теперь в них полиняет краска". - "Бери твои сундуки и уходи, - сказал евнух, и слуги подняли мой сундук и поспешили уйти, а другие сундуки понесли вслед за моим. И когда они шли, до моих ушей вдруг донесся голос, восклицавший: "Горе, горе! Халиф, халиф!" И, услышав это, я умер живьем и произнес слова, говорящий которые не смутится: "Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха, высокого, великого! Вот беда, которую я сам себе устроил!" И я услышал, как халиф спросил невольницу, мою подругу: "Горе тебе, что у тебя в этих сундуках?" И она отвечала: "У меня в сундуках платья Ситт-Зубейды". А халиф сказал: "Открой их мне!" И, услышав это, я умер окончательно и подумал: "Клянусь Аллахом, этот день - последний в моей земной жизни! Если я останусь цел, то женюсь на ней и никаких разговоров, а если мое дело раскроется, мне отрубят голову! О!" И я стал говорить: "Свидетельствую, нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед - посланник Аллаха..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Двадцать восьмая ночь

Когда же настала двадцать восьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что юноша начал говорить: "Свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха!"

И я услышал, - продолжал юноша, - как девушка сказала: "В этих сундуках доверенные мне вещи и одежды для Ситт-Зубейды, и она хочет, чтобы никто их не видел". Но халиф воскликнул: "Я непременно их открою и посмотрю, что в них!" И потом он кликнул евнухов и сказал им: "Подайте мне сундук". И я убедился, что погиб, без всякого сомнения, и мир исчез для меня. И евнухи стали подносить один сундук за другим, и халиф видел в них благовония, и ткани, и роскошные платья; и сундуки все открывали, а халиф смотрел на бывшие там платья и прочее, пока не остался лишь тот сундук, где был я. И они уже протянули руки, чтобы открыть его, но девушка поспешно подошла к халифу и сказала: "Этот сундук, который перед тобой, мы откроем только при Ситт-Зубейде. Это тот, где находится ее тайна!" И, услышав эти слова, халиф приказал вносить сундуки, и евнухи подошли и унесли меня в сундуке, где я был, и поставили меня посреди комнаты между сундуками (а у меня высохла слюна). И моя подруга выпустила меня и сказала: "Нет для тебя беды и страха; расправь свою грудь и успокой свое сердце и посиди, пока не придет Ситт-Зубейда, - быть может, я достанусь тебе на долю".

И я посидел немного и вдруг вижу, приближаются десять невольниц - девы, подобные месяцу, и становятся в два ряда, за ними идут еще двадцать невольниц - высокогрудые девы, и между ними Ситт Зубейда, и она не может идти - столько на ней платьев и украшений. И когда она пришла, невольницы вокруг нее расступились, а я подошел к ней и поцеловал перед нею землю. И она сделала мне знак сесть. И я сел перед нею, а она принялась меня расспрашивать и осведомилась о моем происхождении, и я ответил ей на се вопросы; и тогда она обрадовалась и воскликнула: "Наше воспитание не обмануло нас, девушка!"

"Знай, - сказала она мне потом, - что эта девушка у нас вместо дочери, и она - залог Аллаха, вверенный тебе". И я поцеловал перед нею землю, и Ситт-Зубейда согласилась на мой брак с девушкой. И она приказала мне пробыть у них десять дней, и я провел у них это время, не видя девушки, и только одна из прислужниц приносила мне обед и ужин. А после этого срока СиттЗубейда посеветовалась с халифом относительно моей женитьбы на ее невольнице, и халиф разрешил и приказал выдать ей десять тысяч динаров. И Ситт-Зубейда послала за свидетелями и судьей, и скрепили мою брачную Запись с девушкой, а после этого приготовили сладости и роскошные кушанья и разнесли их по всем помещениям. Так прошло еще десять дней, а через двадцать дней девушка сходила в баню, и потом подали столик с

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
кушаньями, в числе которых было блюдо засахаренного миндаля в уксусе, политого розовой водой с мускусом, и подрумяненные куриные грудки, и прочее, ошеломляющее ум. И, клянусь Аллахом, я, не откладывая, налег на миндаль и наелся им досыта и вытер руки, но забыл их: вымыть, и я сидел до тех пор, пока не наступил мрак; и зажгли свечи, и пришли певицы с бубнами, и невесту все время открывали и одаривали золотом, пока она не обошла весь дворец, а после этого ее привели и облегчили от бывших на ней одежд, и я остался с нею наедине в постели и обнял се, и не верил, что обладаю ею. Но она почувствовала от моих рук запах миндального кушанья и, почуяв его, издала громкий крик, и невольницы со всех сторон прибежали к ней, а я испугался и не знал, что случилось. И невольницы спросили ее: "Что с тобой, сестрица?" И она отвечала: "Уведите от меня этого сумасшедшего! А я-то думала, что он разумен!" - "В чем же проявилось мое безумие?" - спросил я. И она воскликнула: "Сумасшедший, зачем ты поел миндаля и не вымыл руки? Клянусь Аллахом, я отплачу тебе за твой поступок! Разве может такой, как ты, обладать подобною мне!" И она взяла лежавший рядом с нею витой бич и стала бить меня им по спине и по сиденью, пока я не потерял сознания от множества ударов; а она сказала невольницам: "Возьмите его и отведите к правителю города: пусть отрежут ему руку, которую он не вымыл, поев миндаля!" И, услышав эти слова, я воскликнул: "Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха. Мою руку отрежут за то, что я ел миндаль и не вымыл ее!" И невольницы подошли к ней и сказали: "О сестрица, не взыщи с него на этот раз за его поступок!" Но она воскликнула: "Клянусь Аллахом, я непременно отрежу что-нибудь у него на теле!" И она ушла и исчезла на десять дней, так что я ее но видел, а через десять дней она пришла и сказала мне: "О чернолихий, я научу тебя, как есть миндаль и не мыть рук!"

И она кликнула невольниц, и они связали мне руки, а девушка взяла острую бритву и отрезала мне большие пальцы, - как вы видите, господа, и я потерял сознание. А затем она посыпала раны порошком, и кровь остановилась, и я стал говорить: "Не буду больше есть миндаля, пока не вымою рук сорок раз мылом, сорок раз содой и сорок раз щелоком!" И она взяла с меня обещание, что я не стану есть миндаля раньше, чем не вымою руки так, как я сказал. И когда вы принесли этот миндаль, цвет моего лица изменился, и я про себя подумал: "Из-за этого миндаля мне отрезали большие пальцы". А раз вы меня заставили, я и сказал: "Мне непременно надо исполнить то, в чем я поклялся".

"А что было с тобою после этого?" - спросили присутствующие. И юноша ответил: "Когда я поклялся ей, ее сердце успокоилось, и я проспал с нею. И мы прожили некоторое время, а потом она сказала мне: "Нехорошо, что мы живем во дворце халифа, куда никто не вступал, кроме тебя, да и ты вошел сюда только стараниями СиттЗубейды". И она дала мне пятьдесят тысяч динаров и сказала: "Возьми эти деньги, пойди и купи нам просторный дом". И я вышел и купил просторный дом, красивый и вместительный, и она перенесла туда все бывшие у нее в доме ценности и скопленные ею богатства, ткани и редкости. Вот причина того, что мне отрезали большие пальцы".

И мы поели и ушли, а после этого с горбуном случилось то, что случилось, и вот мой рассказ, и больше ничего".

"Это не удивительнее, чем история горбуна; напротив, история горбуна удивительней этого, и всех вас необходимо повесить", - сказал царь. И тогда выступил вперед еврей, поцеловал перед царем землю и молвил: "О царь времени, я расскажу тебе рассказ более удивительный, чем рассказ горбуна". - "Подавай, что у тебя есть", - сказал царь Китая. И еврей начал: